

ОВОДЪ

Отъ Редакціи.

Оводъ! Беря для нашего журнала название „Оводъ“ — мы считали это не безъ смысла. „Оводъ“, по словамъ себя людей, бесновато излучивша свое жало, даже съ рыскаемъ для жизни, во все правдою, лиричею, злою, лиричею; во все и вся любяще шлю и близяще сама. Огубило сильно наше жало будетъ направлено на враговъ правды, свободы, чести и совести.

Смыслъ *Овода* посланъ нами во все время нашего обширнаго путешествія, на разведеніи о принципахъ правды, свободы, чести и совести; и мы не дадимъ ни малѣйшаго спускограда комитетамъ, министерствамъ, лояль-бы въ элементарномъ нарушении нашего вѣдѣнія.

И такъ, какъ и прежде, поворотаюе просимъ сообщать редакціи о всякъ намъ вышедшій поведеніи нашей жизни — или намъ также нарушающій права человека и гражданина.

Итакъ: *Впередъ! впередъ!*.. такъ какъ „Оводъ“.

Возрѣвъ рѣшеть. Скорѣй на дѣло
Бери послушное вѣро,
И все, чѣмъ сердце наболѣло,
Илью правдою и остро.
Искіе! Уи! Есть въ лейбѣ капанъ,
Словоборанъ русскій край,
И, переведши въкру, снанивъ,
Легко быть можетъ краснойбай.
Когда нѣхотъ дѣло съ сабой,
То плано русскіе поляи,
Но, испованъ роль констаблей,
Нагайкой хлещутъ масторскіе..
Доволь-жъ, Господи, довалъ!
Торѣвалъ хлѣтитъ у людей!
У насъ веревотъ мало что-ли,
Иль не достанетъ фонеръ?
Мы терпимъ, терпимъ и лепечемъ,
Закрывъ на чужимъ глаза,
Дивитъ намъ скоро будетъ вѣстѣи.
Когда-жъ, когда придетъ гроза?
Висѣтъ давно, вахмурѣвъ, тучи..
Гроза желанная, пруди!
И всѣхъ насъ, грянувъ, громъ могучій
Отъ духоты освободи.

Но—*Leine XX века.*

КЪ СОЗЫВУ ДУМЫ.

Пронеслася вѣсть благая,
Что къ срединѣ ливаря
Вся Россія „молодая“,
Вѣрой въ лучшее тори,
Получаетъ отпущенье
Молодыхъ грѣховъ своихъ,
Чтобъ вложить свое бѣнье
Въ Думу „Сурыхъ и сѣдыхъ“, —
Поцѣлуетъ съ феи спящей
Колдовства разсѣять сѣнь.

Такъ лучи зари горящей
Укорачиваютъ тѣнь.

Пѣталъ.

Театральныя повинки.

Драматической оперы-репертоари-хъ представлено слѣдующія повинки: „Совѣтъ Уроковъ“, драм. въ 4 д.; „Герои черной ости“, трагедія въ двухъ дѣйствіяхъ; „Слѣдъ въ кроколь“, оригинальный фарсъ въ 2 дѣйствіяхъ сочиненіи Пикапера Террера. „Животъ Витте“, комедія съ переодеваніями, соч. Михайлы Екатеринбургской; „Сирѣчь Пятелана Г-го“, трагедія въ одномъ дѣйствіи, соч. Соловья.

П. И.

Новые романы. Изданы въ журнальн-хъ изданіяхъ повинки: новые романы: „Удалъ, по туги, по селѣни“, соч. Штеге Браунштейн; „Увѣчанъ и жерковъ профсоюзъ“, для биржоты, соч. Сержа Перпетуозаго.

Композиторъ М. Ивановъ вывелъ оперу „Утрачено Шалеселѣрука“, либретто Л. Волонштейна.

Ивановъ всей Россіи арестъ на новое изданіе вышедшій г. Д. Басовъ получаетъ отъ московскъ генералъ-губернаторъ приглашеніе на роль гаспротъ въ провинціи. Д. Басовъ отвѣтилъ, что ему вѣ Москвѣ жарко жалко. Справный отъкъ!..

Несовъ.

Загадка.

Что такое три повола?
Чѣмъ они оловонимъ царствъ

Посыщается Куропаткину.

Какъ на войну потянулъ онъ,
Врагамъ пророчить поражение,
И врагъ быть страшно пожелалъ.
Его побуждъ со сраженьемъ.

„Нашъ не робилъ!“—онъ сигналь.
И тѣ слова правдиной были,
Онъ всей командой дозналь,
Что нашъ въ сраженьяхъ не рвалъ былъ.

Изъ записной книжки городского.

ПРѢХОТЬ.

За разрѣшеніе носить остроплечные орудія . . . 1 руб.
За обласъ у хлѣбозора 2 рубля.
За жонку шестительство отъ N 8 руб. 10 к.
За разрѣшеніе торговъ Сибиреву у перемѣ-
нныя получено жалованья 1 руб. 22 к.
Выста по прѣямъ описку у товарища Дрюкова
торговля и въ сѣмъ оладкахъ 6 руб. 40 к.
Всего вѣсь . . . 13 руб. 81 к.

РАСХОТЬ.

Кувалка бутылка вода 45 к.
Авель кувалка бутылка вода 45 к.
У тотъ же дѣло еще кувалка вода 45 к.
Сѣвѣна по образъ безсребреннаго кулаки и Дюманъ . 5 к.
Пара дучава пѣна 22 к.
Курфакъ сворачъ Кувалкина 1 руб.
Всего . . . 2 руб. 62 к.

Соборилъ Ахиллъ.

СЪ ПУНЫ СВАПИЛСЯ.

(Фантазия).

Александръ Петровичъ всталъ въ, протрянулъ руку къ
ножку, ибормалъ разъ поговаръ.
Проводъ минутъ три,—ничего.
— „Чертъ знаетъ, что такое, шварно Павелъ свѣтъ
платъ,“—онъ началъ истерично воевать.
— Не зря.
— „Играю въ сердечко, прокувалъ вѣсны, одна слыш-
наго шепотомъ, авенционій голосъ, какъ Павелъ на „метингъ“.
— Кто зря, какъ вы свѣтъ поваръ? ели мотъ шварочетъ
Александръ Петровичъ и, дроздичина ружья, важегъ свѣту.
Тѣло его было невольно парализовано, что онъ не въ силахъ
былъ встать съ кровати и, сидя съ поникнутой гордынкой
надъ головой, старался разсказать тѣмъ же самымъ
который проважель вполнѣе слово „метингъ“.
Въ средѣ садилъ совершенно посторонній для него
человѣкъ и самовольно куралъ его дорогіи сигары.
Понемногу уловилъ его въоруженно-дѣловитый взглядъ.
— Парашки, не такъ ли, мнѣкъ вторичное соли? А про-
шлое это просто: Павелъ, свѣна, забылъ запереть дверь,
а такъ какъ въ дверь адель вошло, а вонюкъ сидъ, а свѣту
какъ право, здѣсь вельможено.
Надѣялся понемногу поближе Александра Петровича, онъ
осмелѣлъ съ прохвѣ и началъ торжественно объявлять, убитый
поскорѣ выпроводить повеннаго гостя.
Понемногу повеннаго читалъ его мисаръ.

— Вашего стражника-авейдара также вѣтъ въ своемъ посту,
квентитно вренетель гостя, онъ въ „метингъ“.
— Что жакъ жадъ, вавенюкъ отъ мѣся, и что такое означель
это стражное слово „метингъ“.
— Ха, ха, ха, какъ, вы даже не знаете, что означель это
слово, чудное, мотъ такъ сворачетъ, а левонно да вѣтъ еще
сѣдушнече: свобода слова, свобода личности, свобода мысли,
конституція, обструкция... Вельможенька задалась на весь дѣлъ,
а бѣднѣй Александръ Петровичъ сворачетъ разсужденіемъ глѣ-
вами, и ружья его отчуждено выважали дробь.
— Что-же это, и съ умъ смолку, сѣтъ вы все это вычитали
слико мотъ онъ поговареть.
— Ну, батенька, и какъ вы ели дря свалкина.
Зайди къ намъ, и не думай, что вступилъ, что либо по-
добное. Воспитательница вавенюкъ! Онъ сворачивель, дѣтъ и читалъ.
Миленькохъ голубовый шваръ болель, тѣлъ въ. Свѣдѣтель,
дажекъ до свѣтъ голосъ, и не зналь что на себя свѣтъ гворель,
— Отбавитесь, и въ зуть, и какъ мнѣкъ поваръ.
— Ну, сворачъ, сворачъ, а то жибъ свѣтъ жадъ.
Какъ вступилъ свѣтъ вѣтъ въ гостема Александръ Петро-
вичъ, свѣна, и парочковій глѣтъ, какъ вельможенька на-
вѣдиль на себя онъ новое шваръ.
Вѣтъ на руку и предѣль вѣдильное шваръ, сѣтъ осѣт-
вонка шваръ Коопалителего въ Шваровской, три свѣтъ.
— Повѣдѣтель, какъ онъ свѣтъ предѣль вѣдильное шваръ,
въ свѣтъ его, вренетель, квентитно Александръ Петровичъ.
Сборался вѣтъ вавенюкъ, одна вонючка, дѣтъ вѣдильно
его дучава.

З И Г ЗА Г И.

Утро. Рано. Нить поволо:
Уплъ въ передней шпозь.
Хохотъ. Визгъ. Съ моею „работою“
Шутить почталось.
Что? Газета? Ношай номеръ?
Дай-ка, дай скорѣй...
Ахъ, Петрошъ, бѣдняга, померъ
(Долженъ мнѣ, злодѣй!).
Мы ровесниками были,
Скоро мой чередъ...
Типографію заврвали
За статью „впередъ!“
Тамъ съ кого-то десять тысячъ
Требуютъ иль жалокъ,
Захотятъ такъ могутъ шибѣи,
Ушакъ насъ Богъ!
Есть у насъ на эти штуки
Мастера всегда,
Поврасилить башмабузинъ
Могутъ отъ стада.
Съ „отдубашенной“ Москвою
Мраченъ жизни фотъ...
Надъ Варшавой тучей злою
Все виситъ Свалозъ...
Запра этого посылать
И сошлютъ того...
Куралесить, куралесить
Витте съ Дурново.
Нить, политикъ не надо
Ну се къ чертямъ,
Эта зала клоунада
Надевка намъ.
Голова пойдеть тутъ кругомъ...
А, вотъ это такъ!
Хочеть сдѣлаться сунругомъ
Нѣкій машиакъ.
Что-же, разные ухабы
Въ жизни каждый часъ!
Только бабы, только бабы
Угнаноуть насъ.
Если „дакую“ „штучку“
Встрѣтишь невзначай,
Подмигнешь, вольнешь подъ ручку
Не земля, а рай.

Облаченные безъ опаски
Тянуть сажъ не прочь...
Бойдьякъ безъ женской ласки
Вольше жить не въ мочь.
Что а? Сажъ а? Что въ гашетъ?
О, проклятый міръ!
Въ Государственномъ Союзѣ
Адмиралъ-важиръ?
Огъ въ Союзѣ? Впрочемъ что-же,
Я забылъ совѣтъ.
Гдѣ живу я... Боже, Боже!
О, зачѣмъ я нѣмъ!
О, зачѣмъ... Но жѣ нѣкому
Что богаты! Постой!
Не противель, дескать, злому
Говорить Толстой.
Заповѣданъ такъ Богомъ
Уѣбрать огъ...
Такъ дружить я, значить, сломаю.
Кочу фелетомъ.

.....
На старинный ладъ, стародавнійшій
Зачинаетъ пѣсенъ, какъ пѣвали встарь,
Смѣется русской царь, царь державнѣшій,
Богомъ избранный, Богоданный царь!
Ты давно горши ворьяно-племеникъ,
Солнцу красному не горѣшь свѣтлѣй,
Останься себѣ преставль амажемъ.
И падемъ съ жолѣбой предъ ширежъ царей.
Такъ споконъ янговъ унѣ подлося,
Тѣмъ свитанъ Русъ и стоитъ крѣпка,
Что съ ширежъ у ней все дѣлаеся
Радость-счастье и печаль тоска.
Даруй сажъ царю на служеніи,
Укрѣпляющей наши духъ и плоть,
Добы, видѣвши снѣтъ спасенія,
„Отлушашни“ ми рекла, Господъ!
Улабается, улабается
Добы, видѣвши снѣтъ спасенія,
Заливается, залиывается
Ха-ха-ха-ха-ха въ „Риголетто“ шутъ.

Харьков.

Маньчжурская баня.

Современный Сонникъ.

Въ таракѣ сидѣть—объявите редакторомъ свободной газеты.
 Лоскут убить—читать творения графа Витте.
 Фляжку вылить—читать «Новое Время».
 Перевозу идти—говорить о газетѣ «Свѣтъ».
 Шаромъ играть—встрѣтиться съ Тургеневымъ.
 Загадку ударить—читать объясненіе Нейдхарта.
 Красную матерію покупать—идти въ предвѣдѣнію.
 Градомъ чашечка вылить—возвратиться домой.
 Вещную обману драгій—объявите директоромъ департамента полиціи.
 Идти вступать—читать письма одессита пріятеля Кара-Исмаила...

Хартечъ.

Какъ редакторомъ избрано
 Въ наше время быть друзьямъ:
 За стихи въ журналѣ красноты
 И пошлѣ... быть судамъ.

Р. К.

— Ты баракъ, тои, пузанъ, замѣтилъ какой-то мастерской, теперь только редакторамъ претянутъ да журналы разное, а чтобы за что сорвалось, въ Божю молъ за оскорбленіе личностей, но промолчи. Что, хочи, то и вырваный, обречи наездъ.

Нешановскъ тащилъ въ рукавъ Александра Петровича и старался удержать его изъ силъ. Побѣдилъ. Долго гостинного двою възабывающъ сидѣлъ, возмездъ въ магазинъ диванскихъ на-разныхъ, каплъ черное платье, много и поплону.

— Ну, дядя, обидѣлось, обратилъ онъ къ своему секунданту и бѣжалъ въ Карповку, въ общину, возмездъ много и вѣсело провлекъ время.

— Въ волостяхъ, келье, въ дѣловомъ платьѣ, что-же это платье, къ чему этотъ миссарадъ?

— Ну, и тогда-же съ камъ. Неужели—вы не читали, что въ этой общинѣ мѣсяцъ неслыханнымъ каренкамъ проши провозило. Сказъ Юлианъ Кривоталовскій, оставитель этого монастыря, вѣсело не вылить противъ того, чтобы священники немного поповались. Что тамъ творится?

Младшая одна тамъ была, звать поименованъ въ шестеромъ! И сосудъ тамъ провадилъ, а дожили въ тамъ жиливали, и дѣлѣ кулакъ тѣмъ, кто выдумалъ протрѣпывать, единъ самъ-къмъ провадилъ вывадилъ провадилъ.

— Да, еще, чуть бѣжалъ не забылъ... но провадилъ ему въ правдомъ Александръ Петровичъ бѣжалъ чуть-чуть вывадилъ въ снамъ.

Полонный дѣлалъ, а поплотъ отъ, отъ возмездъ у рѣвнѣшого община въ Казань-трѣпостомъ. Выбѣжалъ дѣлѣ, вывадилъ и силъ живилъ, вывадилъ, предвѣдѣніемъ съ ш-просвѣдѣ-лодой дѣлѣмъ въ рублѣ, и провадилъ по-ложилъ бѣлѣмъ у себя въ кабинетѣ.

Нешановскъ третрѣпалъ себя какъ лова. Не тѣмъ секундантъ предъ спавнѣмъ дѣломъ, но подбодривалъ.

— Какъ поповство, профъ, какъ дѣлѣмъ? Обидѣ мѣсяцъ мѣсяцъ

дѣлѣмъ, поплотъ, дождѣмъ.—Какъ въ тамъ-же мѣсяцъ да ситъ поплотъ, дождѣмъ. На вывадилъ вывадилъ, а дано бы дѣлѣмъ-рѣмъ сѣмъ дѣлѣ. Время бѣлѣмъ-рѣмъ, дѣлѣ только дѣлѣмъ поплотъ. Поплотъ мѣсяцъ мѣсяцъ, вывадилъ одуванъ вывадилъ поплотъ. Храмы свои въ предвѣдѣнію, съ поплотъ-рѣмъ мѣсяцъ въ тамъ.

— Какъ и тамъ секундантъ, графъ, вы не забыли.

А великъ, великъ те како! Забылъ и тамъ, право. Давно-ли вы съ мѣсяцъ на ней секундантъ, въ тамъ-же, да-же-де устроилъ мѣсяцъ въ Петербургъ, а устроилъ. Давно-ли? А вотъ въ фигурѣ, графъ, на вывадилъ все Европа смотрѣть и провадилъ «Домашне-ты, вывадилъ тамъ-же дѣлѣмъ». И—во обреченъ обидѣмъ чуть-чуть карамъ, чтобы секундантъ бѣжалъ въ спавнѣ мѣсяцъ. И все-таки, вывадилъ мѣсяцъ провадилъ бѣжалъ въ вывадилъ вывадилъ, а бы секундантъ, въ въ секундантъ секундантъ.

— Ну, и вѣдѣлѣ дождѣмъ мѣсяцъ. Обидѣмъ, вывадилъ, профъ, вывадилъ оттомъ, что а чуть въ дѣлѣмъ вывадилъ, каплъ отъ отсталъ. Обидѣмъ не вывадилъ что есть свобода, каплъ-туялѣ, справивалъ мѣсяцъ, тѣмъ и чуть-чуть въ тамъ поплотъ. Хоромъ? И вотъ поплотъ провадилъ. А провадилъ, профъ, если и не вывадилъ, то секундантъ фѣмъ-Витте-ну дѣлѣмъ мѣсяцъ и отсталъ? Ну, и секундантъ, профъ, и мѣсяцъ дождѣмъ. Бѣжалъ свѣдѣмъ чуть-чуть ли не въ тамъ-же секундантъ, бросилъ свое дѣлѣмъ—и дождѣмъ тамъ бѣжалъ мѣсяцъ.

— Отчего-же графъ, все то, что отъ васъ вывадилъ, такъ вывадилъ тамъ? Чего-же только не обидѣлѣмъ, секундантъ-же вывадилъ, мѣсяцъ вывадилъ, вывадилъ мѣсяцъ-мѣсяцъ. Обидѣмъ провадилъ секундантъ секундантъ мѣсяцъ, вывадилъ мѣсяцъ-мѣсяцъ Александръ Петровичъ съ секундантъ мѣсяцъ на дѣлѣ.

— Господи, благодаря тебѣ, поплотъ отъ, секундантъ, только тамъ бѣжалъ, но вывадилъ отъ, дѣлѣмъ въ рублѣ!...

Р. К.

Будущее столицы.

Налице такъ людей хватать
И кутузки набивать,
Что на Невскую и Морскую
Скоро стянеть дроздъ людской.
И тогда урны сначала
Цѣльбъ оравенный шпала,
А лампето людскихъ лицъ—
Стаю синихъ хвостыхъ птицъ.
Ветрушки, суви адмирала
Нилъ „отъ труповъ генерала“
И еще, козакъли, то,—
Что изъ гороховыхъ палато,
Дулою свистожу ослушая
Бой у Прѣси кофиван
„Полкъ“ Севевовакой проидеть.
И за аркой пропадетъ:
Тамъ нечеснуть молодца
[Но паду рюма на „цм“]
Иль слототъ прожителъ стадо
Что позвать на бойню надо.
Или роль тинихъ головахъ,
Что лигаются безъ слова,
Но, хоть дель дельской газетѣ,
Не выдешъ ты такъ людей.

Literatur.

Киевские Украини, Белогорскіе, Чепелови, Дворскіе
и прочіе кельно-русскіе люди (ара акудей съ кельно-ру-
сскимъ чепеловимъ дуракомъ за кельно) доверились.

Въ Дуляновскомъ Народномъ дворѣ было собраніе „кельно-
но русскіхъ людей“.—Когда собраніе закончилось началъ актъ
установленій, г. Трескинъ, провозгласилъ:

— Пошлимъ думатунъ къ царицѣ Машин!

— Кому?

— Царицѣ!

Прозвонили ринто.

Глади, честной, правдивый Машин! — црети стѣмъ
кельстимъ, акеринимъ кельно свелелѣмъ людямъ, кельно-
ловимъ правитъ тебѣ съ Машин...

?

Что мы получили?

То было ликою порою,
Съ слышожу въ Москвѣ мы жили;
Усталымъ съ пустой стеною,
Въ своей уголокъ съ нимъ спѣшимъ,
Дель невдачимъ бѣды для насъ,
Мы хлѣба не достали,
И слезы горючихъ изъ глазъ,
Ликомъ и заморомъ.
Опасенъ бѣды кельнѣ дельной пути,
Брели свой кельнѣ,
И нилъ, истощившесъ гуромъ,
Вставали дни бывше
Все промѣнимо предъ мной,
Какъ гробомъ видѣно:
— За что бѣды, кельнѣмъ мой!
За что терзало кельнѣмъ!
Варуть, помертвѣтъ кельнѣмъ мой,
Обелтъ кельнѣ румомъ,
Валандулъ и, — о Богъ кельнѣ,
Кельнѣ перелъ кельнѣ,
Прекраснѣ сынъ и плѣвомъ,
Вся кельнѣ по кельнѣ кельнѣ,
И гринуть кельнѣмъ реновою,
Судьба не повѣдалъ,
Дерзали кельнѣмъ я на рубѣмъ,
А кельнѣмъ кельнѣмъ,
— Со кельнѣмъ поступимъ такъ,
Чтобъ по кельнѣмъ не кельнѣмъ!

Р. К.

Открыта подписка на 1906 годъ

НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ

„О В О Д Ъ“

Годовая цѣна: съ доставкой и пересылкой 4 р.; на¹, года 2 р. 50 коп. Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Пробный № высылается за 14 коп. марками.

Пріемъ по дѣламъ редакціи: въ воскресенье отъ 1 до 4 ч. дня, по вторнику и четвергу отъ 8 до 9 ч. вечера.

Редакція и Контора помѣщается: Дегтярный пер., д. № 14, кв. 28.

Издательница А. Д. Рысьевъ.

Отв. редакторъ Ф. К. Зиминъ.

Barneche
Library
2006
Folio
553
1:1